

Он слегка сомкнул свои пальцы. С этим небольшим движением голова Ванделье должна была упасть. По крайней мере, так должно было случиться, но ... он почувствовал сильное сопротивление.

Нити не двигались так, как он этого хотел!

«Что?! ... Я вижу, ты такой же Обладатель Нитей, как я!»

Нити Белльмонда запутались в аналогичных нитях, простирающихся из пальцев Ванделье.

«Нет, я не обладаю этой Работой», - сказал Ванделье, - «Но я могу манипулировать нитевидными объектами».

Необычайно тонкие металлические нити Белльмонда запутались в вытянутых волосах Ванделье и липких нитях, которые он произвел из своего языка и когтей.

Навык Ванделье «Наматывание нитей» был более низкого уровня, чем навык Белльмонда, но ему просто было необходимо обернуть себя нитями, чтобы нити Белльмонда запутались в них.

«Разве Дхампиры способны делать такое?» - спросил Белльмонд.

«Я не знаю других Дхампиров», - ответил Ванделье.

На самом деле, Ванделье видел девочку Дхампира, которая находилась под опекой Хайнца, хотя он не знал ее имени, но он видел ее лишь однажды. Он не знал, способна ли она вытягивать нити изо рта, как он. Однако Ванделье все же считал, что она не могла этого делать.

Белльмонд ухмыльнулся, увидев, что Ванделье может также манипулировать нитями, как и он, даже если для этого он использовал другие методы.

«Я вижу; это уже не битва между Вампиром и Дхампиром, а между двумя Обладателями Нитей ... мысль о том, что мне будет дарована возможность сразиться с врагом, который использует ту же технику, что и я, никогда не приходила мне в голову», - сказал он, - «Я благодарю Хихирюшукака--сама от всего сердца».

Казалось, будто в Белльмонде что-то изменилось. Его глаза засверкали, как будто он разговаривал со своим самым близким другом.

«Итак, давай приложим все усилия, чтобы как следует вкусить славу победы!» - объявил он, глядя на Ванделье, на своего достойного врага. В тот момент, когда он закончил свою речь, его элегантные туфли начали рваться. «Итак, дорогой гость! Сможете ли вы продержаться против двадцати мощных металлических нитей?! " "

Пальцы Белльмонда начали расти, как у обезьяны.

Он сделал их гибкими, чтобы легко манипулировать своими нитями. Его лицо больше не выражало спокойствие; стук его бьющегося сердца был слышан отчетливо.

Возможно, благодаря наличию достойного врага, или потому, что он предчувствовал вкус своей победы, Белльмонд был в приподнятом настроении, находясь в предвкушении наступающей битвы.

Нити, выпущенные Белльмондом, все больше сливались с нитями Ванделье. Однако нити

Белльмонда смогли пробиться через нити своего врага и начали приближаться к своей цели.

«Что случилось? Ты не сможешь победить простой обороной!» - закричал Белльмонд.

«Вы правы», - ответил Ванделье.

«Теперь, я полагаю, я должен начать контратаку», - сказал голос издалека. Удивленный, Белльмонд посмотрел в направлении, откуда доносился голос.

Слева от него, на некотором расстоянии, Зомби-Гилльмены собрались в одном месте. Внезапно копии Ванделье стали выскакивать из чешуйчатых тел Зомби-Гилльменов один за другим.

«Эээ? Что? Дорогой гость, эти твои братья?», - Белльмонд спросил Ванделье, с которым он сражался, увидев многочисленных Ванделье, выходящих из тел Гилльменов.

«Нет, все они - часть меня», - ответил Ванделье, - «Тот, кто борется с тобой, - это мое физическое тело, которое управляет другими с помощью навыка «Дистанционный Контроль».

«А эти ...», - сказал другой Ванделье, - «... мои клоны духовой формой, созданные с помощью навыка «Внетельный Опыт», которые были помещены в тела Зомби-Гилльменов».

«Теперь, я собираюсь начать свою контратаку», - сказала еще одна духовая форма Ванделье.

Духовная форма Ванделье направила длинный, похожий на трубу, предмет, который Гилльмены принесли на своей спине, на Белльмонда.

«Физическое тело и духовные тела?! Нет, нет, пожалуйста, подождите, дорогой гость, это слишком странно», - пробормотал Белльмонд, - «Вы хотите сказать, что вы использовали свое физическое тело ... ваше основное тело, как приманку, чтобы обмануть меня?!»

«А с чего вы взяли, что это мое основное тело?» - спросил Ванделье.

«А вы не подумали о том, что мои нити находятся так близко от вас, и я могу покончить с вами прямо в эту секунду?! На самом деле, через минуту я разрежу ваше тело на части», - сказал Белльмонд.

«Даже если мое тело будет разделено на кусочки, мне понадобится меньше трех минут, чтобы обратно соединить все части, поэтому, в любом случае, я не умру», - сказал ему Ванделье.

«... Но даже Благородные Вампиры умрут от этого».

«Я не умру, поскольку использую следующий метод».

Головка червя вылезла из шеи Ванделье. Его голова состояла из одного лишь рта, он раскрыл его и из него полилась вязкая, плотная жидкость.

Эта жидкость ... Темная Медь, была, на самом деле, доспехом, окружавшим тело Ванделье. Датара превратил Голем из Темной Меди в доспехи.

К тому же Ванделье поставил барьер Поглощения Магии и Противоударный барьер, которые поглотили его нити и нити Белльмонда.

Белльмонд был ошеломлен тем, что Ванделье с такой легкостью создавал защитные барьеры, которые успешно справлялись со своей работой. И теперь, когда нити Белльмонда были

поглочены барьерами, они стали обездвиженными.

Каждый раз, когда он двигал пальцами, чтобы манипулировать нитями, вместо этого нити въедались в его пальцы, и из них начала течь кровь.

«Я знаю, что я невежлив, но ... Дорогой гость, ты какое-то чудовище?», - спросил Белльмонд. Теперь, после такого поворота событий, у него не было другого выбора, кроме как отрезать все свои конечности и бежать куда глаза глядят, но, вместо этого, он задал этот вопрос, а не попытался даже произнести заклинание.

Его сердцебиение усилилось, когда он понял, что поражение неизбежно; его щеки покраснели, а в глазах появился страх.

«Я считаю себя человеком, поэтому мне неприятно слышать это», - ответил Ванделье, в то время, как духовная форма Ванделье заложила в трубу серебряный снаряд.

Железная пуля была загружена в пушку ... орудие, которое имело спиралевидное нутро, встроенное в цилиндр, чтобы пущенный снаряд вращался при полете. Ванделье немного изменил свой план, а затем использовал Телекинез, чтобы пустить пулю в своего врага.

«Огонь».

В отличие от спокойного, безразличного тона Ванделье, выпущенная пуля издала громовой шум.

«Кух ... фушааах!» Белльмонд вытянул свой раздвоенный язык, направляя некоторые из своих нитей вперед, чтобы избежать попадания пули.

Но железная пуля прорвалась сквозь нити и попала в живот Белльмонда.

□Вы приобрели навык «Техника Артиллерии»!)

Казалось, что в Ламбде навык использования оружия не назывался «Техникой Оружия», а «Техникой Артиллерии».

Железная пуля вонзилась в дальнюю стену напротив подземного озера, из-за чего часть стены обрушилась. Было разумно считать это оружие пушкой, а не простым оружием.

Кроме того, ствол винтовки Телекинеза Ванделье, который он создал для более точного и мощного выстрела, на самом деле был обычным стволом; у него не было ни триггера, ни пороха, поэтому его трудно было назвать оружием.

Но даже несмотря на то, что Ванделье признал силу своей винтовки Телекинеза и его ствола, он решил никогда не использовать его под землей, если только это не будет необходимо.

«Кстати, вы можете говорить? Я использовал железную пулю вместо Орихалкума или серебряной пули, и, к тому же я решил, что не хочу убивать вас, поэтому вы не должны умирать», - сказал Ванделье, взглянув на Белльмонда, который лежал на земле в жалком состоянии, но тем не менее продолжал поддерживать вежливую манеру обращения.

«Ках ... Хях ... Я смиренно извиняюсь ... за мое столь неуважительное поведение ...»

В области его бедра образовалось отверстие; он лежал в луже своей крови, его кости и кусочки кожи были разбросаны вокруг него. Кроме того, из-за того, что от удара он отлетел и врезался в стену подземелья, его собственные нити ранили его. Его язык был разодран в клочья.

Однако «неуважительное поведение», о котором говорил Белльмонд, не относилось непосредственно к Ванделье. Он имел в виду свой нынешний внешний вид, который был раскрыт благодаря тому, что его монокль, Магический Предмет маскировки, сломался.

Через его разорванную одежду были видны ужасные ожоги и шрамы. Половина его красивого лица была покрыта ожогами, а один из его глаз стал мутным.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/367777>